

Г.В. ЕРЕМИЧЕВА, Минтоде Никодеме Атчаде

ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ГРУПП С НИЗКИМ И СРЕДНИМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ (На материалах проекта EUREQUAL)

Социальное неравенство — необходимое условие развития любого общества. Оно обуславливает жизненные возможности людей и их домохозяйств в организации, обеспечении и поддержании определенного стиля и образа жизни. Изучение социальной структуры нашего общества стимулируется не только меняющейся социально-экономической ситуацией в стране, но и постоянным процессом воспроизведения и освоения разными группами населения разнообразных инновационных практик в их как в профессионально-трудовой, так и внепроизводственной деятельности. Множественность оснований социальной дифференциации серьезно осложняет изучение социальной структуры, обуславливает ее непрозрачный, зачастую латентный характер, а социальные слои и группы имеют достаточно размытые границы. Исходя из предположения о том, что выделенные по уровню материального обеспечения группы не являются однородными, в статье представлен опыт структурирования представителей разных финансовых групп, для того чтобы выделить страт внутри этих групп и попытаться определить, по каким характеристикам кроме финансового положения, они могут быть описаны.

Ключевые слова: социальная дифференциация, социальное неравенство, бедность, депривация, кластерный анализ

Одним из наиболее негативных последствий социальной трансформации в России явилось резкое расслоение общества, которое становится основным фактором социальной дифференциации общества. Социальное неравенство характерно для любого общества, но его уровень задает динамику и характер социально-экономического развития, тормозит или стимулирует его. Социальное неравенство обуславливает жизненные возможности людей и их домохозяйств в организации, обеспечении и поддержании определенного стиля и образа жизни. Все это формирует социальную дифференциацию и позволяет представить социальную структуру общества в целом.

По оценке российских экономистов уровень социального неравенства в стране остается крайне высоким и определяется как избыточный в сравнении с развитыми европейскими странами¹. Несмотря

---

¹ Для европейских стран граница между нормальным и избыточным неравенством пролегает между значениями коэффициента Джини от 0,2 до 0,3, а децильного

на то, что по некоторым показателям положение улучшается, все-таки объективные показатели социального неравенства, представленные в официальной статистике, свидетельствуют о нестабильном и социально напряженном состоянии нашего общества².

Это обусловлено тем фактом, что в стране наибольшую часть составляют бедные и малообеспеченные группы населения. Регулярные замеры изменений в составе населения показывают достаточно сходные распределения по социальным группам и прежде всего — людей с низким уровнем жизни. Около 20 % россиян находятся за чертой бедности, 18 % населения страны балансируют на грани бедности, стараясь сохранить привычный образ жизни, примерно 25 % населения страны имеют сходный с предыдущей категорией образ жизни и определяются как малообеспеченные³. Названные группы представляют для нас особый интерес, поскольку в наибольшей степени ощущают негативные последствия социального неравенства и являются объектом анализа в данной статье.

Социальная дифференциация в период трансформации

Изучение социальной структуры нашего общества не теряет своей актуальности, которая обусловлена не только меняющейся социально-экономической ситуацией в стране, но и постоянным процессом воспроизведения и освоения разными группами населения разнообразных инновационных практик как в их профессионально-трудовой, так и внепроизводственной деятельности (быт, потребление, досуг и т. д.). Нередко традиционные практики, характерные для разных групп и отдельных индивидов, приобретают инновационные элементы в контексте

коэффициента — от 7 до 10. Эти пределы могут служить ориентирами и для определения уровня СН в России как избыточного, где показатели неравенства сейчас значительно выше. Так, коэффициент Джини на протяжении последних трех лет в России составляет: 2006 г. — 0,416, 2007 г. — 0,423, 2008 г. — 0,422. (См. Социальное неравенство и социальная политика : проект : заключительный доклад. Раздел II : Неравенство доходов // Горбачев-Фонд. URL: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=25554&rubr_id=632&page=1 (дата обращения 07.07.2010)

² *Еремичева Г.В.* Социальное неравенство — негативный фактор в процессе консолидации // Условия и возможности консолидации российского общества : Сб. науч. тр. СИРАН. СПб.: Нестор—История, 2010. С. 219—249.

³ *Беляева Л.А.* Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. 2007. № 11; Социальное неравенство и публичная политика / под ред. В.А. Медведева [и др.]. М. : Культурная революция, 2007. С. 44—47.

новых преобразований. Однако не все социальные группы способны достаточно быстро и без социальных и психологических потерь адаптироваться к условиям рыночной экономики и ускорением темпа технических и социальных инноваций. Это существенно влияет на нестабильность их жизненных шансов в обеспечении и поддержании привычного стиля и образа жизни, социального статуса и положения на социальной лестнице.

Так, в условиях социально-экономической ситуации накопления капитала первых этапов реформирования такие факторы, как имущественные, включая жилье, потребительские стандарты, рекреативное поведение и т. п., становятся наиболее значимыми (в общем виде это критерии дифференциации: наличие собственности и величина дохода). Традиционно дифференцирующие критерии (образование, профессия) несколько снижают прежнее значение. Общепринятые дифференциации — горизонтальная (по отраслям экономики) и вертикальная (по уровню образования, профессионального мастерства, месту в оргструктурах) — получают новое содержание. Бурно развиваются новые отрасли (финансовая, сфера информационных технологий), стагнируются старые (ВПК). В недрах традиционных отраслей и рядом с ними формируются необычные формы занятости, экономической активности, новые профессии.

Интенсивно развивающийся частный сектор требует все более высококвалифицированных специалистов, не просто образованных, а имеющих специализированные знания, что повышает значимость качественного образования и квалификации, характеризует высокий социальный статус. Коммерциализация сферы образования, усложняющая доступ широкого слоя людей к качественному образованию, еще сильнее повышает его социальный престиж.

Складывающаяся социально-экономическая ситуация характеризуется собственной дифференцирующей ролью изменяющегося образа жизни представителей различных социальных групп, их жизненных стандартов, поколенческими и социокультурными различиями как факторами новой социальной дифференциации.

Анализируя результаты трансформации общества конца 90-х и начала нынешнего столетия, многие исследователи высказывают мнение о том, что в ходе реформ «произошла не столько смена системного основания всей модели стратификации, сколько формирование двух параллельно существующих социальных структур с разными критериями стратификации в каждой из них, т. е. начало экономических реформ

означало складывание параллельно с традиционной для России социальной структурой также зачатков новой, классовой структуры, которая характерна для индустриальных обществ западного типа». Это выразилось в том, что «часть населения продолжала жить как бы в “дореформенном” времени. При этом одновременно возникали массовые социальные группы, адаптированные к реформам, происходило становление качественно нового социального субъекта, соответствующего по своим профессиональным и личностным качествам требованиям, предъявляемым в рыночной экономике»⁴.

Множественность оснований социальной дифференциации серьезно осложняет изучение социальной структуры, обуславливает ее непроясненный, зачастую латентный характер, а социальные слои и группы имеют достаточно размытые границы. Одних и тех же людей или группы по разным группообразующим критериям можно отнести к различным социальным слоям. Наибольшее число пересечений различных слоев и интересов происходит в характеристиках состава населения по уровню и качеству жизни, поскольку любой человек, к каким бы слоям он ни относился по всем другим критериям, обязательно входит в ту или иную социальную группу по условиям жизнеобеспечения. Поэтому социальные слои, выделяемые по уровню и качеству жизни, фактически интегрируют все срезы социальной структуры. Это позволяет говорить не только об изменении дифференцирующей роли тех или иных группообразующих критериев, но и о значимости сочетаний (композиции) разных критериев при формировании новых социальных образований.

С позиции такой аморфной, размытой структурности социальная реальность представляется неоднородной и многообразной, характеризующейся разнообразием жизненных форм, образов жизни, стилей и т. п., в том числе и за счет выдвижения культурного контекста. А сам процесс трансформации стимулирует резкое скачкообразное увеличение количества многообразных, абсолютно не сводимых к сословным, классовым или слоевым определениям жизненных форм, образов и стилей жизни, имеющих культурное происхождение и обусловленное наличием культурного, экономического и символического капиталов.

Особенно высокой степенью подвижности отличаются границы между бедными и малообеспеченными группами, а сами эти группы,

---

⁴ Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007. С. 9.

являющиеся крайне уязвимыми в материальном положении, постоянно балансируют в непосредственной близости около черты бедности. Таким образом, несмотря на то, что бедность в России носит застойный характер, она еще и устойчиво воспроизводится. В связи с тем, что представители этих групп быстро могут «сползти» как в группу бедняков, так и пополнить более благополучные группы, они требуют особого внимания со стороны государства и общественных институтов, поскольку без помощи государства эти группы населения не смогут улучшить свое материальное и социальное положение⁵.

В этом контексте исследование качественного состава бедных, малообеспеченных и среднеобеспеченных групп населения приобретает особую значимость, поскольку одним из направлений государственной социальной политики становится разработка программ по борьбе с бедностью, стимулированию восходящей мобильности, повышения солидарности общества.

Депривационный подход в исследовании феномена бедности

Социальная дифференциация общества в первую очередь взаимосвязана с последствиями резкого социального неравенства в обществе. Многочисленные исследования неравенства часто сводятся к замерам и новым осмыслениям проблем бедности, разработкой альтернатив выхода из нее в более благополучные слои. Как правило, исследователи бедности используют различные варианты ее оценки, что обусловлено применением достаточно разнообразного экономико-статистического инструментария для расчета масштабов распространения этого явления. С одной стороны, это вполне закономерно и позитивно, поскольку демонстрирует накопленный опыт изучения проблемы. А с другой — многовариантность таких оценок нередко приводит к их противоречивости и снижению достоверности сделанных на их основе выводов.

Для более углубленного изучения причин и последствий этого явления в социологических исследованиях в последнее время все чаще используется депривационный подход, который для определения бедности применяет оценки потребления (или недопотребления) самими

---

⁵ Социальные неравенства и социальная политика в современной России / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М. : Наука, 2008. С. 28–35; Тихонова Н.Е. Малообеспеченные в современной России. Причины и перспективы // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 5–16.

представителями различных социальных групп. В качестве основных подходов в исследовании бедности можно привести концепции абсолютной, относительной и субъективной бедности. Об этом уже много писали в литературе по данной тематике, поэтому только коротко их напомним.

Концепция *абсолютной бедности* базируется на установлении минимального перечня основных потребностей (прожиточного минимума) и размера ресурсов, требуемых для удовлетворения этих потребностей. По данным российских исследователей, с учетом различных корректив, черта бедности в России по состоянию на конец 2006 г. составляла около 3000 рублей, а глубокой бедности — около 1500 рублей, заметно различаясь по регионам с учетом климата, стоимости жизни и т. п.⁶ Однако по мнению экспертов при кажущейся объективности этого подхода использование его допускает различные степени произвола, и он не может рассматриваться как абсолютно надежный.

В западных странах чаще используется концепция *относительной бедности*. Для нее характерно определение черты бедности не через критерии нехватки денег для простого выживания (в рамках прожиточного минимума), а через отношение доходов домохозяйств к средним по стране, или через возможность удовлетворения базовых потребностей, в том числе социальных, по отношению к принятому в данном обществе социальному стандарту⁷. *Субъективная бедность* основывается на мнении, что люди сами являются лучшими судьями в том, что считать бедностью. На основе выборочного обследования домохозяйств, представляющих население в целом, ученые пришли к заключению, что самооценка своего материального состояния респондентом соответствует размеру дохода, позволяющему «сводить концы с концами»⁸.

В представляемом ниже исследовании для нас наиболее близок подход к рассмотрению бедности, как лишения в доходах и потреблении. В этом подходе совмещаются различные концепции, поэтому вполне допустимо считать, что они не только не противоречат, но и удачно взаимодополняют одна другую. При таком комбинированном подходе к категории бедных относятся те, кто испытывают лишения из-за отсутствия необходимого уровня располагаемых ресурсов, то есть

⁶ Тихонова Е.Н. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. С. 38.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Коллективная монография. Московский Центр Карнеги. М., 1998. С. 16.

те, кто беден по доходам и испытывает лишения. По мнению авторов этого подхода, он в большей мере, чем позволяет выделить семьи, находящиеся в застойной бедности, когда отсутствие денег трансформировалось в проявление конкретной исключенности из преобладающих жизненных стандартов⁹.

Методология проведенного исследования и эмпирическая база

Исходя из предположения о высокой степени подвижности границ между социальными группами бедных, малообеспеченных и среднеобеспеченных групп и их социальной неоднородности, в проведенном нами исследовании предлагалось рассмотреть качественные различия социальных образований внутри этих групп, которые можно представить как элементы социальной структуры. Как показывают проведенные ранее как наши собственные исследования, так и других социологов, социальное неравенство на современном этапе приобретает совершенно новое качество. Это касается не только серьезных различий в доходах и собственности разных групп населения. Значимыми становятся еще и огромные различия в качестве жизни, характере и условиях труда, уровне образования и общей культуры представителей этих групп¹⁰. В этой связи, как нам кажется, конструирование различных комбинаций факторов, которые могут быть рассмотрены как человеческий капитал, определяющий направленность социальной мобильности индивидов и групп, их жизненные шансы и возможности удовлетворения насущных потребностей, достаточно перспективно.

Для реализации поставленной задачи был использован массив эмпирических данных массового опроса, выполненного в рамках международного проекта «Социальное неравенство и что оно означает для экономического и демократического развития Европы и ее граждан. Посткоммунистическая Центральная и Восточная Европа в сравнительной перспективе» (EUREQUAL)¹¹. В России анкетный опрос проводился по репрезентативной выборке и охватывал 2000 человек.

---

⁹ Там же. С. 18–19.

¹⁰ *Козырев П.М.* Бедность и богатство в трансформирующемся обществе // Россия трансформирующаяся : ежегодник /под ред. М.К. Горшкова [и др.]. Вып. 7. М. : ИС РАН, 2008. С. 100–105.

¹¹ Грант Комиссии европейских сообществ (EU) “Social Inequality and Why it Matters for the Economic and Democratic Development of Europe and its Citizens: Post-Communist

В анкете уровень материальной обеспеченности респондентов или семьи (домохозяйство) традиционно измерялся количественными шкалами размеров дохода (или совокупного дохода семьи), строящихся с учетом величины прожиточного минимума как основы. При этом понятно, что когда текущие денежные доходы респондента и его семьи оказываются ниже стоимости установленного в стране (регионе) прожиточного минимума, они не могут удовлетворить потребности, которые предусмотрены в минимальной корзине. В этом случае измеряется не степень удовлетворения тех или иных потребностей, а доходы, признанные обеспечить их удовлетворение.

В современных условиях рыночной экономики, когда занятость в неформальных секторах достаточно интенсивна, а неденежные формы оплаты труда и предпринимательского дохода широко распространены, получение достоверной информации о доходах становится практически неразрешимой проблемой. Эмпирические данные, которые все же удается получить, не могут считаться достаточно надежными. Поэтому в последние годы социологи используют метод самооценки обеспеченности семьи через измерение лишений (деприваций) прямым анализом степени удовлетворения потребностей. Семьи могут быть отнесены к бедным, если их ресурсы недостаточны для обеспечения питания, условий жизни и деятельности, являющихся привычными или общепринятыми в обществе. В этом случае ресурсы этих семей настолько уступают среднему уровню в обществе, что бедные реально исключены из общепринятого образа жизни, привычек и видов деятельности¹².

Для выявления модельных групп анализа мы использовали шкалу субъективных оценок респондентами финансового положения его семьи для удовлетворения насущных потребностей в повседневной жизни. К «Бедным» были отнесены те, кто считает, что им: «денег не хватает даже на продукты» и те, кому «на продукты денег хватает, но покупка одежды, обуви вызывает финансовые трудности». К группе «Малообеспеченных» отнесли тех, кому «денег хватает на продукты и на одежду, есть некоторые сбережения. Но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой». К «Среднеобеспеченным» — тех, кто считает, что «мы можем без труда

Central and Eastern Europe in Comparative Perspective” (EUREQUAL). 2006–2008, 6-я Рабочая программа Комиссии Европейского Союза. Контракт №028920 (CIT5).

¹² Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. С. 41.

приобретать вещи длительного пользования (телевизор, холодильник). Однако мы не можем себе позволить все, что хотим».

Исходя из предположения о том, что выделенные по уровню материального обеспечения группы не являются однородными, мы попытались структурировать их представителей с тем, чтобы выделить несколько страт внутри этих групп и попытаться определить, по каким характеристикам кроме финансового положения они могут быть описаны. Для этого был применен кластерный анализ методом *K-средних*, который позволяет провести классификацию объектов (в нашем случае это выделенные нами «финансовые» группы с учетом признаков, их описывающих); проверить предположение о наличии структуры в изучаемой совокупности выделенных для анализа объектов, построить новые классификации с учетом силы связи этих признаков внутри генеральной совокупности.

В кластерный анализ были включены следующие характеристики респондентов, описывающие выделенные объекты:

1. Образование респондента
2. Позиция респондента на работе
3. Принадлежность к социальной группе
4. Наличие оплачиваемой работы на момент опроса
5. Наличие другой оплачиваемой работы
6. Социальное положение
7. Образование партнера
8. Позиция партнера
9. Жилищные условия
10. Оценка жилья
11. Что могло бы повысить уровень жизни респондента
12. Нынешняя ситуация — работник по найму (включая инд. деятельность)
13. Жизненный стандарт 5 лет назад
14. Жизненный стандарт в будущем
15. Сравнительный стандарт со страной
16. Доступность медицины для семьи
17. Доступность образования
18. Доступность культурных ценностей
19. Наличие отца в семье респондента, когда ему было 14 лет
20. Образование отца
21. Наличие работы у отца
22. Позиция отца

24. Наличие матери в семье респондента, когда ему было 14 лет
25. Образование матери
26. Наличие работы у матери
27. Позиция матери
28. Состояние здоровья респондента
29. Наличие хронических заболеваний
30. Наличие проблем со здоровьем за последние 6 месяцев
31. Хватает ли денег на покупку необходимых лекарств
32. Хватает ли денег на оплату квартиры и ЖКХ
33. Пол респондента
34. Возраст респондента

Распределения по доходам также предполагалось включить в анализ, но они оказались содержательно незначимыми, потому что основную часть респондентов составили группы с доходом от 4 999 руб. до 15 000 тыс. рублей (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по размеру дохода, %

Типы	Размер дохода респондентов из всех источников до выплаты налогов, руб.					Итого
	менее 1000	1000-4999	5000-14999	15-29999	30000-59999	
абс	77	448	195	10	1	731
Бедные %	10,50	61,30	26,70	1,40	0,10	100,00
	45,60	63,70	31,50	7,60	6,30	44,60
абс.	64	216	324	68	5	677
Малообеспеченные %	9,50	31,90	47,90	10,00	0,70	100,00
	37,90	30,70	52,30	51,50	31,30	41,30
абс..	28	39	100	54	10	231
Среднеобеспеченные %	12,10	16,90	43,30	23,40	4,30	100,00
	16,60	5,50	16,20	40,90	62,50	14,10
Абс.	169	703	619	132	16	1639
Всего	10,30	42,90	37,80	8,10	1,00	100,00
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00

Аналогичные распределения были получены и по размеру доходов семьи респондента (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение респондентов по размеру дохода семьи, %

Типы	Размер дохода семьи респондента из всех источников до выплаты налогов, руб.					Итого
	Менее 1 000	1000-4999	5000-14999	15-29999	30000-59999	
абс.	47	205	205	26	4	487
Бедные %	9,70	42,10	42,10	5,30	0,80	100,00
	51,10	61,40	39,80	15,40	13,80	42,80
	4,10	18,00	18,00	2,30	0,40	42,80
абс.	34	114	251	89	6	494
Малообеспеченные %	6,90	23,10	50,80	18,00	1,20	100,00
	37,00	34,10	48,70	52,70	20,70	43,40
	3,00	10,00	22,00	7,80	0,50	43,40
абс.	11	15	59	54	19	158
Среднеобеспеченные %	7,00	9,50	37,30	34,20	12,00	100,00
	12,00	4,50	11,50	32,00	65,50	13,90
	1,00	1,30	5,20	4,70	1,70	13,90
абс.	92	334	515	169	29	1139
Итого %	8,10	29,30	45,20	14,80	2,50	100,00
	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
	8,10	29,30	45,20	14,80	2,50	100,00

Все включенные в анализ переменные были проверены на их статистическую значимость по двумерным распределениям. Эта информация также существенно обогатила содержательное описание кластеров. В результате процедуры кластерного анализа вся совокупность респондентов была разделена на группы, имеющие близкие позиции, не выходящие за рамки некоторого порога, отделяющие один кластер от другого. Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество кластеров в каждом типе должно равняться трем. Это обеспечило достаточную дифференциацию массива данных и вместе с тем их наполняемость. Дальнейшее увеличение числа кластеров привело бы к снижению статистической значимости¹³ (см. табл. 3).

¹³ В своей работе мы использовали опыт применения процедуры кластерного анализа московскими коллегами в их проекте. См.: *Беляева Л.А.* Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство. Сравнительный анализ // Россия в Европе.

Таблица 3

Число случаев в каждом кластере по группам с разным финансовым положением

Типы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Количество респондентов в группе
Малообеспеченные	305(37,6%)	260(32,1%)	245(30,3%)	808 (100%)
Бедные	337(47,7%)	332(41,1%)	139(17,2%)	810(100%)
Среднеобеспеченные	133(40,1%)	60(18,1%)	139(41,8%)	332(100%)

Таким образом, все кластеры оказались статистически наполненными, что позволило достаточно полно описать их по включенным в кластерный анализ признакам.

Содержательное описание кластеров в «финансовых» группах «Бедные», «Малообеспеченные» и «Среднеобеспеченные»

Как было отмечено выше, в каждой «финансовой» группе было выделено по три кластера, что явилось вполне оптимальным для выполнения нашей задачи на данном этапе проведения процедуры кластерного анализа. Следует сразу отметить, что в каждой группе выделились кластеры, в которых доминирующий признак по возрасту позволил нам условно определить эти кластеры как «молодые», поскольку ядро кластера составили люди в возрасте, например, 25 лет, ориентируясь на используемую шкалу по возрасту (градация 18–44). «Средние», если доминировал возраст в кластере 41 или 45 лет (градация от 45 до 55) и «Пожилые», например, 60 или 66 лет (градация от 56–60 и старше)¹⁴.

Если каждый отдельный случай попадания в кластер рассматривать как позицию индивида, то можно сравнить и описать эти кластеры как группы людей, различающиеся тем или иным набором признаков или характеристик¹⁵.

В финансовой группе «Бедные» композиция кластеров с доминирующим в центре признаком возраста и образования выглядела так:

По материалам междунар. социол. проекта «Европейское социальное исследование». М.: АСАДЕМIA, 2009. Глава 3. С. 82–83.

¹⁴ По таким градациям была сгруппирована шкала по возрасту при подготовке процедуры кластерного анализа.

¹⁵ Все формулировки признаков и возможных утверждений взяты непосредственно из анкеты для массового опроса.

кластер 2 — «молодые», преимущественно со средним образованием, и кластер 1 — «средние» по возрасту, также со средним образованием. Кластер 3 — «пожилые» с высшим образованием.

Ядром кластера 2 («молодые») стали «работники по найму, включая индивидуальную трудовую деятельность», в кластерах 1 и 3 («средние» и «пожилые») — «наемные работники без руководящих функций». Во всех трех кластерах доминировала социальная группа — работники физического труда. Во всех кластерах все имели на момент опроса оплачиваемую работу и не подрабатывали на другой работе.

Представители всех кластеров в основном женаты. В 1-м и 2-м кластерах образование партнеров совпадало, супруги имели среднее образование, в кластере 3 оба партнера имели высшее образование. Нынешнее положение (на момент опроса) всех партнеров определялось как «наемные работники без руководящих функций».

Во всех кластерах доминирующим было наличие отдельной квартиры, хотя оценки жилищных условий были разными. В 1-м и 2-м кластерах в центре кластера доминировала оценка «плохие» жилищные условия, а 3-м — «средние».

Представители всех кластеров в возрасте 14 лет жили в полных семьях, но социальные позиции родителей были разными. Так в 1-м кластере (средний возраст) группы «Бедные» отец и мать имели неполное среднее образование, а социальные позиции, к которым они могли бы себя отнести, — «работники физического труда». В кластере 2 («молодые») доминирующим было высшее образование отца, а матери — среднее. Социальная позиция отца — «руководитель высшего и среднего звена (руководит людьми, которые, в свою очередь, имеют подчиненных)», а позиция матери — «наемный работник без руководящих функций». В кластере 3 («пожилые») родители имели среднее образование. При этом социальная позиция отца определялась как «наемный работник без руководящих функций», а матери — «руководитель нижнего звена (например, бригадир — руководство работниками, которые не имеют подчиненных)».

Сравнивая свой уровень жизни на момент опроса, с тем, который был пять лет назад, представители кластера 1 считают, что он «немного снизился», кластера 3 — «значительно снизился», а у 2 — «немного повысился». В следующие пять лет «молодые» (2) ожидают, что их жизненный уровень «немного повысится», средние (2) — «немного понизится», а у пожилых (3) — «останется прежним». Сравнивая уровень жизни своей семьи со средним уровнем жизни людей в стране, «молодые» считают,

что он «ниже среднего», «средние» по возрасту — «заметно ниже среднего», а «пожилые» — «существенно ниже среднего». В соответствии с этим вполне убедительно выглядит и доминирование следующих характеристик доступности социальных благ. Так, доступность медицинского обслуживания и образования для семьи респондента в сравнении со средней семьей по стране в 1-м и 2-м кластерах оценивались как «заметно ниже среднего», в 3-м — как «существенно ниже среднего». Такими же были оценки по уровню доступности «культурных ценностей (книги, Интернет, театры и т. п.)». Несколько неожиданным оказался доминирующий признак состояния здоровья. В 1-м кластере доминировала оценка здоровья как «плохое», во 2-м — «отличное», в 3-м — «среднее». Однако по наличию хронических болезней в 1-м кластере, как и во 2-м, в центре кластера оказались те, у кого их нет. В 3-м кластере, напротив, — те, у кого они есть. По признаку необходимости «ограничивать свою привычную деятельность за последние 6 месяцев из-за проблем со здоровьем» во 2-м кластере «молодых» этого делать «не приходилось», в 1-м кластере («средние») — «приходилось, но не очень существенно». В 3-м («пожилые») — «приходилось, и очень существенно». При этом на покупку необходимых лекарств денег хватало всем, а вот на оплату жилья и коммунальных услуг оценка в 1-м кластере — «преимущественно денег не хватало».

Завершающим анализ стал ответ на вопрос: «Что могло бы повысить ваш уровень жизни?» Для 1-го кластера («средних») — это «продолжать делать то же, что и сейчас», для 2-го кластера («молодых») — «переехать в другую страну» и для 3-го кластера («пожилых») — «найти новую работу».

Таким образом, в группе «Бедные» получились три разных по своему содержательному описанию кластера. В середине группы это кластер «молодых», активно воспринимающих жизнь людей. Они здоровы, имеют среднее образование, способны выполнять физический труд, работать не только по найму, но и участвовать в индивидуальной трудовой деятельности. Несмотря на материальные трудности они готовы предпринять какие-то усилия, чтобы улучшить свое положение. Представители старших по возрасту кластеров (1 и 3) работают по найму и тоже принадлежат к социальной группе работников физического труда. Они больше обременены заботами о здоровье. Их планы на будущее более скромные. Они связаны с желанием «найти новую работу» или «продолжать делать то же, что и сейчас». Гипотетически

этим группам вряд ли удастся серьезно изменить свое социальное положение к лучшему.

Аналогичным образом были описаны три кластера в группе малообеспеченных. В центре кластера 1 оказались те, кто по возрасту могли быть отнесены к «молодым», кластер 2 — «средние», кластер 3 — «пожилые». Во всех кластерах доминировало среднее и среднее специальное образование. В центре кластера 1 положение респондента на момент опроса определялось как «руководитель нижнего звена (например, бригадир — руководство работниками, которые не имеют подчиненных)». Во 2-м — «лица, занимающиеся индивидуально трудовой деятельностью, представители свободных профессий». В кластере 3 в центре оказались «лица, использующие наемный труд/работодатели» с социальной позицией «служащие офисов». На момент опроса позиционирующие себя как «работники по найму, включая индивидуальную трудовую деятельность». Все имели оплачиваемую работу и не имели другой работы.

По семейному положению все ответившие женаты. У партнеров преобладало среднее и среднее специальное образование. В кластере 1 партнеры оказались «наемными работниками без руководящих функций», а кластере 2 — это «лица, использующие наемный труд/работодатель», в 3-м — «руководитель нижнего звена (например, бригадир — руководство работниками, которые не имеют подчиненных)».

Все имели отдельную квартиру. Свои жилищные условия оценивали как хорошие (1), средние (2) и очень хорошие (3).

В возрасте 14 лет все жили в полных семьях. Родители в 1-м и 2-м кластерах имели среднее специальное образование, в 3-м — высшее. В кластере «молодых» (1) в центре доминировала позиция отца, к которой он мог бы отнести себя, как работников, выполняющих индивидуальную трудовую деятельность, представляющих «свободные профессии». Позиция матери — «наемный работник без руководящих функций». Во 2-м кластере позиции отца и матери совпадали — «наемный работник без руководящих функций». В 3-м отец — «наемный работник без руководящих функций», а мать — «руководитель нижнего звена (например, бригадир — руководство работниками, которые не имеют подчиненных)».

Сравнивая свой уровень жизни с тем, который был у их семьи пять лет назад, в кластере 1 отмечают, что он «немного повысился», а в кластерах 2 и 3, что «значительно повысился». В следующие пять лет «молодые» предполагают, что уровень жизни семьи по сравнению

с тем, как они живут сейчас, повысится, но немного. По мнению тех, кто во 2-м кластере, «повысится значительно», а в 3-м — «останется прежним». В следующие пять лет планируется, что уровень жизни семьи в сравнении с тем, какой имелся на момент опроса, в 1-м и 2-м кластерах — повысится, но не намного, в 3-м повысится значительно. Сравнивая уровень жизни своей семьи со средним по стране, представители 1-го и 2-го кластеров оценивают его как «средний», 3-го — «ниже среднего».

Уровень доступности для семьи, в сравнении с возможностями средней семьи по стране, медицинского обслуживания в 1-м и 2-м кластерах оценивается как «средний», а в 3-м станет «немного выше среднего». Уровень доступности образования в 1-м и 3-м кластерах оценивался как «средний», а во втором — «немного ниже среднего». Уровень доступности «культурных ценностей (книги, Интернет, театры и т. п.)» в кластере 1-м как «немного выше среднего», во 2-м — «средний», а в 3-м — «немного ниже среднего».

Состояние здоровья в кластере 1 оценивалось как «среднее», во 2-м и 3-м как «хорошее». У тех, кто попал в 1-й и 3-й кластеры, хронических заболеваний нет, а во 2-й — есть. Соответственно, за последние 6 месяцев в 1-м и 3-м кластерах ограничивать свою привычную деятельность из-за проблем со здоровьем никому «не приходилось». Во втором кластере те, кому это приходилось делать, «это было не существенно». Во всех кластерах доминирует мнение о том, что денег хватает и на покупку необходимых лекарств и на оплату квартиры и услуг ЖКХ.

На вопрос: «Что же могло бы повысить ваш уровень жизни?» для представителей кластера 1 («молодые») доминирующим было «найти новую работу», во 2-м («средние») «открыть новое дело», в 3-м («пожилые») — «продолжать делать то же, что и сейчас».

Таким образом, и в группе «Малообеспеченных» главным дифференцирующим признаком оказывается возраст и сопутствующие ему показатели, определяющие активную жизненную позицию, которая позволяет надеяться, что эти группы смогут улучшить свое социальное положение. Два других кластера представляют собой пограничные группы, и их благополучие во многом будет определяться тем, как сложатся обстоятельства их жизни.

В группе «Среднеобеспеченных» композиция кластеров была следующей. «Молодые» — кластер 1, «пожилые» — кластер 2 и «средние» — кластер 3 со средним-специальным образованием, «наемные работники

без руководящих функций». В кластере 1 центральным было отнесение себя к социальной группе предпринимателей, во 2-м и 3-м — к «работникам физического труда». Ядро кластера составили женатые люди, их партнеры со средним и средним специальным образованием занимали позицию «наемные работники без руководящих функций». На момент опроса все имели оплачиваемую работу и не подрабатывали. Занимали отдельную квартиру. Но жилищные условия оценивали как «хорошие» в кластере 1, «средние» — во 2-м, «плохие» — в 3-м.

У всех детство в возрасте 14 лет прошло в полной семье. В 1-м кластере «молодые» родители имели высшее и незаконченное высшее образование, отец и мать могли отнести себя к группе «руководитель высшего и среднего звена (руководство людьми, которые в свою очередь, имеют подчиненных).

В сравнении с уровнем жизни, который был у семьи, в кластере 1 доминирует мнение, что он, как и в прошлом, так и в будущем пятилетия «значительно повысится». Во 2-м и 3-м кластере преобладало мнение, что в будущие пять лет уровень жизни семьи не изменится и «останется прежним», таким же, как в прошлое пятилетие. Однако, несмотря на оптимистические позиции по поводу уровня жизни семьи, сравнение своего жизненного уровня со средним по стране становится более взвешенным. В 1-м кластере доминирующим становится мнение о том, что он станет только «немного выше среднего», во 2-м кластере снизится до «немного ниже среднего», а в 3-м даже до «заметно ниже среднего». По уровню доступности медицинского обслуживания, образования и культурных ценностей в сравнении с уровнем по стране в целом выглядят так: в кластере 1 все респонденты оценивают его «немного выше среднего». В кластере 2 уровень доступности медицинского обслуживания и образования «немного ниже среднего», а вот доступность «культурных ценностей» оказывается на среднем уровне.

Состояние здоровья у «молодых» кластера 1 оценивается как «хорошее» и потому никаких проблем с ним нет. У «средних» по возрасту (кластер 3) и «пожилых» (кластер 2) оно оценивается как «среднее», и хотя хронических заболеваний еще нет, но ограничивать свою привычную деятельность приходилось, хотя и не очень серьезно. Денег на покупку необходимых лекарств и оплату жилья хватает.

На вопрос «Что могло бы повысить ваш уровень жизни» для кластера 1 доминирует позиция «найти новую работу», для кластера 2 — «продолжать делать то же, что и сейчас». Для 3-го — «открыть свое дело».

Проведенный анализ девяти кластеров по 34 позициям, характеризующих качественные различия групп населения, позволяет проиллюстрировать неоднородность социальной структуры, поскольку внутри каждой группы, выделенной по критерию материальной обеспеченности («Бедные», «Малообеспеченные» и «Среднеобеспеченные») были выделены дифференцирующие социальное пространство страты. Из описания кластеров можно предположить, что группы людей, обладающие большим набором положительных элементов человеческого и социального капитала, даже при более низких возможностях материального обеспечения обладают большими способностями к улучшению своего положения. Основным дифференцирующим фактором внутри каждой финансовой группы оказался возраст. Так, группы более молодых, занятых предпринимательской деятельностью людей вполне могут рассматриваться как группы, потенциально имеющие основания для перехода в более высокие социальные страты. У них хорошее здоровье, они занимают активную позицию для повышения своего уровня жизни, для чего готовы «переехать в другую страну», «найти новую работу», «открыть собственное дело». Позиции старших возрастных групп оказываются более уязвимыми, и они только при благоприятных обстоятельствах смогут улучшить свое материальное состояние, в противном случае они могут «сползти» в более неблагоприятные группы.

Об этом свидетельствуют установленные связи между кластерами и внутри групп, что позволяет представить возможные композиции этих групп, а расстояние между кластерами 1 и 2 является суммой остальных двух расстояний. Анализ выявленных связей позволил сформулировать гипотезу о том, что вторые кластеры в группах являются центральными ядрами каждого типа, поэтому более стабильны. А пограничные кластеры в каждом типе обладают большей подвижностью. Однако это предположение заслуживает дальнейшей проверки и проработки.